

Небо в волосах и звезда во лбу

(46 лет со дня рождения Марка Болана)

Те, кто знали Марка Болана, вспоминают о нем, как о маленьком озорном бесенке, очаровавшем всех на пути к вершине. Но под его озорным имиджем скрывалась решительность, и Болан преуспел — по крайней мере в Великобритании — в своей цели стать суперзвездой.

Он родился в Лондонском Ист-Энде вскоре после окончания второй мировой войны, 30 сентября 1947 года. Настоящее его имя Марк Фельд. Его отец был водителем грузовика, а мать торговала в ларьке на улице. Юный Марк проявлял огромный интерес к двум вещам: рок-н-роллу и одежде. Любовь к нарядам и красивая мордашка позволили ему стать детской фотомоделью. Этот опыт оставил в нем устойчивый интерес еще к одному — быть всегда в центре внимания. Когда лет в 13-14 он научился играть на гитаре, то увидел возможность привлекать к себе взгляды и заодно использовать свою любовь к музыке.

Однажды в 1966 году он вошел в офис музыкального менеджера Саймона Нэпье-Белла с гитарой под мышкой. Он заявил обескураженному такой наглостью Нэпье-Беллу, что собирается стать великой звездой и ему нужен менеджер, дабы было кому приглаживать за деньгами. Брайан Эпштейн, по его мнению, слишком ялся со средним классом, а менеджер «Роллинг Стоунз» Эндрю Олдрич был слишком прижимист. Потом он начал наигрывать какие-то свои песни. После десятка вещей Нэпье-Белл остановил Марка и заказал для него время в местной студии. Они отправились туда вместе и кое-что записали.

Вокал Марка был крайне оригинален. Нэпье-Белл знал поп-музыку и снаружи, и с изнанки, но никогда не слышал ничего подобного: высокий, немного гнусавый, вибрирующий голос Марка был настолько самоуверен, что это граничило с надменностью. Сами песни были забавные, легко

запоминающиеся и густо усыпанные поэтическими каламбурами.

Ошеломленный музыкой, Нэпье-Белл заодно был очарован и покорен личностью Марка. Оперяющийся поп-идол потчевал менеджера поэтически преувеличенными баснями о своей жизни. Не то чтобы ему нравилось врать про свое прошлое, просто его воображение превращало самые земные события в волшебные случаи.

В то время Нэпье-Белл был менеджером группы «Джонс Чилдрен», и когда ушел их гитарист, на его место поставили Марка, который взял псевдоним Болан. Но Марк, великий индивидуалист, никогда не смог бы удовлетвориться растворением в группе и вскоре ушел. Без группы и даже без электрогитары он решил покинуть мир электричества и набрать акустическую команду. Когда он услышал об ударнике, которого звали Стив Перегрин Тук, Болан немедленно взял его — больше прельщенный его именем, чем дарованием перкуссиониста — и создал «Тиранозаврус Рекс».

Имея в распоряжении только акустическую гитару и бонги, Марк баловал свое романтическое воображение сказками, эльфами и волшебством. Название его первого альбома «Мои люди были прекрасны, в их волосах было небо, но ныне они довольствуются звездами во лбу» показывало, что Болан жил в собственном мире. Никто не понимал, о чем он поет — даже названия песен ничего не проясняли, например, «Саламанда Палаганда» и «Трелони Лои». Но это было так романтично! Затем эльф из другого мира слился с крутыми рок-н-роллами вроде «Мустанг Форд». Даже в волшебной стране Болан показывал характер. Смесь была интригующей и составлена с таким чувством меры, что вскоре повлекла за собой целое культурное движение.

Некоторые считали, что фантастические образы Болан черпал из наркотиков, особен-

но ЛСД, но хотя он попробовал ЛСД в 1969 году, это привело к неприятным результатам, и он никогда не повторял попытку.

С 1968 по 1970 год Марк наслаждался статусом культовой фигуры (в основном среди хиппи), но тайне надеялся на что-то большее. Он назвал свою группу так не случайно: тиранозаврус рекс был крупнейшим животным, когда-либо существовавшим на земле; Болан же собирался стать величайшей звездой.

В 1969 году он расстался со Стивом Перегрином Туксом и вернулся к электричеству. Первый электрический альбом Болана «Берд оф старз» («Борода звезд»), вышел в 1970 году. Публика встретила его крайне прохладно, привыкнув к акустическому звучанию, а хиппи расценили альбом как предательство волшебных грез и отвернулись от Болана. Неудовлетворенный своим умением гитариста, Марк в том же году берет уроки у Эрика Клэптона. Примерно в это время Болан сокращает название группы до «Т.Рекс», решив, что прежнее название слишком громоздко. Когда его песня «Приезжай на белом лебеде» была выпущена в 1970 году на сингле, момент удачи настал. Мечта Болана начала сбываться.

В 1970 году звезд было ма-

ловато. Это было время, когда музыканты полагали, что они должны быть творцами, а не увеселителями. Они играли свою музыку, но это было все — ни нарядов, ни позирования, только музыка. Болан изменил это. Он хотел, чтобы люди не только слушали музыку, но и смотрели на него, восхищались им. В Великобритании целое поколение пошло по стопам Марка, надувая губки и манерно двигаясь, с накрашенными лицами и «звездной пылью» в волосах. Это были те самые «Милашки» из песни Дэвида Боуи, а начал все это Марк Болан.

Первыми отреагировали на новый имидж Болана девочки-подростки. Они восприняли Марка с пылом, не виданным со времен «Битлз». Сии юные девы контролировали Британский хит-парад и удерживали Болана на вершине в течение последующих двух лет.

Сверхуспех вышел Болану боком. Деляческая сторона его натуры начала всплывать и питать его амбиции. Он начал говорить о торговле, размещении денег и долговых расписках. Он проникся сознанием собственной важности, отталкивая людей, которым он был обязан, и отдалялся от старых друзей, таких, как Джон Пил. Пил, одного из тех, кто помог Болану быть замеченным, проигрывая его записи и материально поддерживая его группу. Когда Джон Пил заметил, что ему не нравится одна из песен Болана, певец покочил с их дружкой отныне и навеки и больше никогда с ним не разговаривал. В музыкальном смысле Болан завяз в рутине. В начале карьеры идеи буквально переполняли его, но теперь все его хиты были в стиле буги и по сути повторялись один за другим без особых изменений. Он избегал поисков нового.

Больше всего его мучил провал попытки повторить британский успех в Соединенных Штатах. У Рода Стюарта это получилось, у Элтона Джона тоже, так почему же не у Мар-

ка? Особенно возмущало Болана то, что акустический «Тиранозаврус Рекс» был крайне популярен в США. Он пытался и пытался, но его изнеженный буги казался слишком чуждым и искусственным в стране, породившей рок-н-ролл. Он вернулся в Англию удрученный и рассказывал всем, что произвел фурор.

Между тем его малышки-поклонницы быстро росли и обзаводились настоящими парнями. Время бежало, и к 1975 году Болан был исчерпан. Провал был тем, что он никогда не смог принять. В свои последние годы он говорил о своей потере популярности как о «добровольной отставке» и плакался о бремени славы, как будто он выпускал жалкие записи для того, чтобы, не дай Бог, не стать знаменитым снова.

В 1977 году Марк Болан казался более спокойным человеком. У него было собственное телевизионное шоу, и он часто предоставлял эфир крайне вызывающим панк-группам вроде «Дэмнед» и «Дженерейшн Икс». Казалось, его страстная тяга к славе и вниманию утихла.

16 сентября 1977 года он уехал на мини со своей подругой Глорией Джонс. Машину занесло на обочине и она врезалась в дерево, убив Болана и пощадив Глорию. Марк Болан не дожил до своего тридцатилетия всего 2 недели.

За много лет до этого Саймон Нэпье-Белл сказал Марку, что если он хочет преуспеть и иметь порше, как у Джеймса Дина, то он должен слушать советы менеджера. «О, нет! — сказал Марк, — Порше не то, что мне нужно, я слишком мал. Мне кажется, что мини для меня самая подходящая машина. Если я умру в автомобильной катастрофе, то пусть это будет в мини!»

Если жизнь Марка Болана не шла в точности по плану, то умер он именно так, как хотел.

Екатерина КОКУРИНА
(при участии Ростислава Звездина)